

Е.Г. Драгалина-Черная
ПРОТОТИПИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ
КОММУНИКАЦИИ:
УРОКИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ТЕОЛОГИИ

В статье рассматривается учение Фомы Аквинского о «пяти путях» доказательства бытия Бога в контексте феномена неопределенной референции в межконфессиональной и пророческой коммуникации. Согласно автору, естественная теология Фомы Аквинского предвосхищает современные когнитивные исследования прототипических эффектов.

The article considers St. Thomas Aquinas' "The Five Ways" doctrine in the context of the phenomenon of indefinite reference in confessional and prophetic communication. According to the author, St. Thomas Aquinas' natural theology anticipates contemporary cognitive researches of prototypical effects.

Ключевые слова: естественная теология, Фома Аквинский, когнитивная лингвистика, прототипические эффекты, коммуникация, неопределенная референция.

Keywords: natural theology, St. Thomas Aquinas, cognitive linguistics, prototypical effects, communication, indefinite reference.

«Неопределенность перевода», «лингвистическая относительность», «несоизмеримость парадигм», «герменевтический горизонт» - неполный список концептуальных конструкций, с помощью которых XX век пытался осмыслить феномен неопределенной референции в диалоге теорий, культур и просто людей, не разделяющих взгляды друг друга. Во всем этом экспликативном разнообразии не должны забыться скромные уроки естественной теологии, уже в XIII веке предложившей развернутое истолкование референци-

альных особенностей аргументативного диалога, затрагивающего самые глубинные слои «жизненных миров» его участников, - межконфессиональной и профетической коммуникации.

Критикуя «единственный аргумент» Ансельма Кентерберийского, Фома Аквинский настаивал, как известно, на ошибочности любой аргументации, исходящей из определения понятия Бога. И дело даже не в том, что такое определение можно расценить как претензию на недоступное нам знание божественной сущности (у Ансельма «минимальное определение» «то, больше чего нельзя помыслить» нуждается в корректирующем «уточнении» - «большее, чем можно помыслить»). Главное в том, что унификация референциальных компетенций рациональных участников коммуникации рассматривается в естественной теологии не как предпосылка диалога христианина с инаковерующим и неверующим, а как его итог.

Ансельм исходит из того, что предложенное им «минимальное определение» должен признать любой разумный человек (если «безумец», сказавший «в сердце своем: нет Бога», не принимает его, то виной этому именно его безумие). С другой стороны, Л. Витгенштейн полагает, что в диалоге верующего и неверующего вообще не может быть речи ни о согласованной референции, ни о взаимопонимании, ни даже об установлении разумных критериев понимания. «Мои высказывания, - пишет он, - не могут противоречить высказываниям верующего человека. ... Вы могли бы сказать: "Хорошо, если Вы не можете противоречить верующему, это означает, что вы не понимаете его. Но если бы вы поняли его, то тогда бы могли". Это опять звучит для меня как абракадабра. Моя обычная техника использования языка покидает меня. Я не знаю, могу ли я сказать, что они понимают друг друга или нет. Подобные противоречия совершенно отличаются от

любых других нормальных противоречий. Аргументы совершенно отличаются от любых нормальных аргументов» [1, 125] .

Естественная теология открывает возможность преодоления этих двух крайностей. Фома настаивает на том, что «католик, говорящий, что идол – не Бог, противоречит язычнику, утверждающему, что это-то и есть Бог, поскольку оба они используют имя “Бог” для того, чтобы им обозначить истинного Бога. Ведь когда язычник говорит, что идол – это Бог, он не имеет в виду этим обозначить того, кто суть бог только согласно молве, ибо тогда он говорил бы истину, поскольку католики порой используют это имя в том смысле, в котором говорится в псалме: «Все “боги” народов – идо­лы» (Пс. 95,5)» [1, 166] . Витгенштейн не видит смысла в обсуждении истинности, выходящей за рамки языковой игры. Напротив, Аквинат говорит об истинном Боге, природа которого, однако, непостижима. «Истинной природы Бога, какова она суть сама по себе, не знают ни католик, ни язычник, - пишет он, - но каждый из них знает о ней в соответствии с некоторой идеей причинности, превосходства или движения. Поэтому-то язычник, когда он говорит, что идол – это Бог, использует имя “Бог” в том же самом смысле, что и католик, когда он говорит, что идол – это не Бог» [2, 166] . «Общее мнение» о Боге, содержание которого последовательно раскрывают «пять путей» Фомы, не тождественно исчерпывающему понятию Бога, обладать которым человеческому уму не дано. Однако именно оно обеспечивает возможность единомыслия и несогласия в суждениях о Боге, образуя в терминологии Дж. Ос­тина первичное смысловое ядро аналогического гово­рения о Нем. По наблюдению Дж. Лакоффа, первичное смысловое ядро соответствует тому, что в современной когнитивной лингвистике называется центральным или прототипическим значением. Статусом

прототипического члена категории здесь наделяется «генератор» - особый член категории, посредством которого определяется эта категория в соответствии с правилами или неким общим принципом (таким, как сходство). Говоря об аналогическом именовании и вычленения «пятью путями» его первичное смысловое ядро, Фома Аквинский предвосхищает современные когнитивные исследования прототипических эффектов.

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Лекции о религиозной вере // Вопросы философии, 1998, № 5.
2. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 1-43. Киев, СПб.: Алетейя, 2007.

Об авторе

Драгалина-Черная Елена Григорьевна – доктор философских наук, профессор кафедры онтологии, логики и теории познания Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, edrag@rambler.ru.

About author

Prof. Dr. Elena Dragalina-Chyornaya, Department of Ontology, Logic and Theory of Knowledge, Faculty of Philosophy, State University – Higher School of Economics, edrag@rambler.ru.